

ISSN 2524-2369 (print)
ISSN 2524-2377 (online)
УДК 339.9(47 + 57)(410)(091):008

Поступила в редакцию 14.11. 2017
Received 14.11.2017

И. В. Жилинская

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь

АНГЛО-СОВЕТСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В 30-е гг. XX в.: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Актуальность проблемы обусловлена тем, что культурное сотрудничество является одним из важнейших каналов для расширения диалога между государствами, а детальное исследование англо-советских культурных связей в 30-е гг. XX века позволяет выявить специфику такого сотрудничества между государствами с противоположными экономическими, социально-политическими и идеологическими системами. На основе широкого круга архивных документов проанализированы основные направления и тенденции развития англо-советского культурного сотрудничества в 30-е гг. XX века. Показаны цели внешней культурной политики СССР и ее организационные основы, выявлены изменения форм, содержания и динамики англо-советских культурных связей рассматриваемого периода. На основании данного материала разработана периодизация англо-советского культурного сотрудничества 30-х гг. XX века. Автором сделан вывод о том, что процесс англо-советского культурного сотрудничества характеризовался сложностью и противоречивостью, поскольку испытывал на себе негативное влияние политических и идеологических факторов со стороны обоих государств, что и определяло его скачкообразный характер. В конце 30-х гг. XX века англо-советские связи резко сократились. Социальная база в Великобритании, опираясь на которую можно было осуществлять контакты в области науки и культуры, значительно уменьшилась. В конце 30-х гг. XX века и советское руководство утратило заинтересованность в расширении культурного обмена с Великобританией.

Ключевые слова: Великобритания, СССР, культурное сотрудничество, Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, Общество культурной связи с СССР, межвоенный период, пропаганда, «техника гостеприимства», книгообмен

Для цитирования. Жилинская, И. В. Англо-советские культурные связи в 30-е гг. XX в.: основные направления / И. В. Жилинская // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2018. – Т. 63, № 1. – С. 57–68.

I. V. Zhilinskaya

Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

ANGLO-SOVIET CULTURAL RELATIONS IN THE 1930s: MAIN TRENDS

Abstract. The relevance of the problem is based on the fact that cultural cooperation is an important channel for increasing dialogue between states, and a detailed study of Anglo-Soviet cultural relations in the 1930s allows identifying specific features of such cooperation between states having opposite economic, social, political and ideological systems. Based on a wide range of archive documents, main areas and development trends in the Anglo-Soviet cultural cooperation in the 1930s are analyzed. The article shows the objectives and institutional framework of the USSR foreign cultural policy and identifies changes in the form, content and dynamics of the Anglo-Soviet cultural ties in the period in question. Based on this material, periodization of the Anglo-Soviet cultural cooperation in the 1930s is made. It is concluded that the process of Anglo-Soviet cultural cooperation was complex and inconsistent as it was affected by political and ideological factors in the both countries, which determined its intermittent nature. In the late 1930s Anglo-Soviet decreased sharply. The social base in the UK on which it was possible to carry out contacts in the field of science and culture significantly shrank. On the other hand, the Soviet leadership lost interest to expanding cultural exchange with Britain in the late 1930s.

Keywords: Great Britain, USSR, cultural cooperation, All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries (VOKS), Society for Cultural Relations with the USSR, inter-war period, propaganda, hospitality technique, book exchange

For citation. Zhilinskaya I. V. Anglo-Soviet Cultural Relations in the 1930s: Main Trends. *Vesti Natsyional'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2018, vol. 63, no. 1, pp. 57–68 (Russian).

Введение. Культурное сотрудничество является одним из важнейших каналов для налаживания либо дальнейшего расширения диалога между государствами, в том числе и политического. Поэтому изучение опыта расширения контактов государств в культурной сфере на протяжении всей истории будет интересовать историков и политиков разных поколений и, возможно, поможет избежать ошибок и просчетов в этой области сегодня.

Детальное исследование англо-советских культурных связей в 30-е гг. XX в. обусловлено и тем, что сотрудничество осуществлялось между державами, различными по своему политическому, социально-экономическому устройству, мировоззрению, традициям, идеологии и т. д. Это обуславливало противоречия, отразившиеся, в конечном счете, на сути самих культурных связей.

И Советский Союз, и Великобритания в 30-х гг. XX в. были заинтересованы в развитии таких контактов. Для СССР это было необходимо для решения внешнеполитических задач, поскольку, несмотря на признание СССР большинством западных стран, его роль на международной арене оставалась незначительной. Такая ситуация заставляла советское государство искать любые каналы диалога с Западом, в том числе и неформальные. В то же время СССР имел огромное культурное наследие прошлого. Произведения классиков русской культуры притягивали взоры творческой интеллигенции всего мира. Нельзя не учесть и то, что само социалистическое строительство также было предметом пристального внимания граждан капиталистических стран. Поэтому произведения литературы и искусства современных советских авторов, отражающие реалии того времени, также вызывали интерес общественности Великобритании.

Основная часть. Поворотным пунктом в деле налаживания культурных связей СССР с зарубежным миром можно считать создание 8 августа 1925 г. Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС). Впервые в истории была создана организация, которая занималась вопросами культурных связей с заграницей и координировала эту работу в масштабе целого государства. Цель ВОКС определялась как «содействие установлению и развитию научной и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и отдельными научными и культурными работниками Союза ССР и заграницы» [1, л. 1–2]. Основным средством осуществления цели виделось распространение информации о достижениях советской науки и культуры за рубежом [1, л. 1]. Это должно было способствовать увеличению интереса к СССР и социалистическому строю в капиталистическом обществе. Таким образом, элементы пропаганды во внешней культурной политике СССР были заложены с самого начала, хотя они еще не выходили за рамки культуры. На протяжении 1930-х гг. ВОКС неоднократно делались установки на необходимость идеологической экспансии, что должно было создавать благоприятную обстановку «для поддержания политической линии советских полпредств». Опираясь на интерес зарубежных интеллектуалов к СССР, Общество должно было «нейтрализовать часть буржуазии, парализовать ее в значительной степени при всяком внешнеполитическом осложнении» [2, л. 118].

В области культурных связей с иностранными государствами в 1930-е гг. помимо ВОКС работали и другие советские организации, имеющие выход за границу. В частности, НКВД и другие наркоматы, Академия наук, различные творческие союзы, ВЦСПС, «Интурист», объединение «Международная книга» и другие. Они имели те же цели, задачи и методы работы.

С 1920-х гг. начинают складываться организационные основы англо-советского культурного сотрудничества и в Великобритании. 9 июля 1924 г. в Лондоне состоялось учредительное собрание, на котором завершилось образование Общества культурных связей с СССР (ОКС). Главной целью данной организации объявлялось установление тесного контакта между британскими и советскими работниками культуры. ОКС ставила перед собой задачи по информированию британского народа о социальном прогрессе, достигнутом в СССР; знакомству советских людей с культурной жизнью Англии [3, с. 203]. Огромную роль в определении направлений деятельности этой организации наряду с советскими представителями в ОКС играло Всесоюзное общество культурных связей с заграницей. Причем оно считало необходимым «направить политику ОКС таким образом, чтобы можно было рассчитывать в нужный момент на его активные выступления против антисоветских кампаний» [4, л. 49об]. После 1932 г. английское Общество культурных связей с СССР фактически стало «ячейкой» ВОКС в Великобритании.

ВОКС и ОКС принимали активное участие и в организации различного рода культурных мероприятий, в том числе театральных и кинофестивалей, литературных встреч, научных конференций, конгрессов и других, которые оказывали значительное влияние на расширение англо-советского культурного сотрудничества. В первой половине 1930-х гг. через ОКС Советский Союз поддерживал связь со многими английскими организациями, такими как Лига работников просвещения, Национальный союз студентов, Королевский институт британской архитектуры,

Британская театральная ліга і другімі, а таксама з асобнымі работнікамі навукі і мастацтва [5, л. 74]. Чашчэ ўсё гэтыя сувязі сводзіліся да абмену літаратурай і іншай інфармацыяй, пасылкай артыкулаў аб СССР у англійскія перыядычныя выданні.

Першая паловіна 1930-х гг. характарызуецца паступенным павелічэннем англо-савецкіх культурных кантактаў. Гэта было звязана з павышэннем інтарэса англічан да Саветскаму Саюзу. Данная тэндэнцыя проследжваецца і на развіцці ОКС. У момант утварэння Общества насчытавала каля 200 членаў [6, с. 10]. У тэчэнне першай паловіны 1930-х гг. яго лічэбнасць пастаянна росла і ў 1935 г. складала каля 2000 чалавек [5, л. 1; 7, л. 9; 8, л. 6, 68]. У 1932 г. Общество мела 6 філіялаў, а ў сярэдзіне перадваеннага дзесяцігоддзя – 13 [7, л. 15 – 16; 8, л. 68].

Аднак нават у гэты перыяд уплываў Общество на англійскую інтэлігенцыю заставаўся абмежаваным. Нягледзячы на наяўнасць у спісе ганаровых віцэ-прэзідэнтаў арганізацыі шэрагу вядомых дзеячаў культуры і навукі Вялікабрытаніі, большасць з іх у яе практычнай дзейнасці не ўдзельнічалі. У верасні 1934 г. ў час гутаркі з прэзідэнтам ВОКС А. Я. Аросевым член у Вялікабрытаніі І. М. Майскі адзначаў, што ОКС «можна ахарактарызаваць як Общество левых інтэлігенцаў», пры гэтым падкрэсліваў, што вядомыя дзеячы ў такую арганізацыю не пойдуць у сілу яе палітызаванасці [9, с. 262]. Англо-савецкае культурнае супрацоўніцтва першай паловіны 1930-х гг. развівалася па шэрагу напраўленняў, найбольш значымі з якіх былі: арганізацыя ў Вялікабрытаніі лекцый аб Саветскім Саюзе і яго культурных дасягненнях, экскурсій, выставак, абмену кніжкамі паміж дзвюма краінамі і т. д. Найбольшае значэнне надавалася лекцыям і публічным выступленням, мэтай якіх было распаўсюджванне інфармацыі аб СССР і будаўніцтве сацыялізму. Вялікае ўважанне да гэтай формы работы аб'ясняецца недастаткам інфармацыі ў Вялікабрытаніі аб Саветскім Саюзе і працэсах, якія там адбываліся, што давала падставу для рознага роду слухаў, якія часта выкарыстоўваліся ў якасці масавага інфармацыі, асабліва кансерватыўнага, з мэтай антысавецкага прапаганда.

Гэты спосаб работы лічыўся адным з найбольш эфектыўных для вырашэння задач прапаганда дасягненняў Саветскаму Саюзу ў Англіі. Так, за 1931–1934 гг. толькі ОКС было арганізавана каля 100 выступленняў у розных гарадах краіны прыблізна 150 англійскіх і савецкіх аратараў [5, л. 7; 8, л. 22 аб.]. С дакладамі аб саветскай сістэме адукацыі доволі актыўна выступала Б. Кінг. Лекцыі аб саветскай навуцы чыталі вучоныя П. Бэккет, Дж. Краўтэр, Дж. Хаклі, саветскай юрыспрудэнцыі – Д. Н. Пріт, аб развіцці музыкі і тэатра ў СССР сістэматычна даклалі прафесар музыкі У. Керрыдж, тэатральны крытык Х. Картер і іншыя.

У дакладах звучала не толькі інфармацыя па тэме, але і часта змяшчалася палітычная прапаганда на карысць сацыялістычнага будаўніцтва, што значна абмежавала аўдыторыю слухачоў, а часам і ўвогуле прыводзіла да забароны лекцый са староны англійскіх уладаў. Напрыклад, у студзені 1932 г. паралельна з выставай, прысвечанай адукацыі ў СССР, у Лонданскім універсітэце чыталіся лекцыі па гэтай жа тэме. Аднак адміністрацыя універсітэту была вымушана забараніць іх з-за «палітычнага характара» гэтых выступленняў [10].

Дволі значымай формай работы была арганізацыя экскурсій брытанцаў ў СССР і наадварот. Асноўная частка такіх паездаў ажыццяўлялася грамадзянамі Вялікабрытаніі ў Саветскі Саюз, выезды саветскіх грамадзян у Англію былі рэдкі, у сілу праводзімай палітыкі рэжымнага СССР, накіраванай на ізаляцыю краіны.

Пасяленні Саюзу брытанцамі давалі велікія магчымасці для вядзення сярод іх прапаганда. Так, у адзін аддзела па прыёму інастранных ВОКС за 1932 г. падкрэслівалася, што мэтай аддзела – «расказаць і паказаць усім існуючым у яго спосабамі тэ дзейнасныя дасягненні ў усіх абласцях нашага будаўніцтва» [11, л. 4]. За кароткі перыяд знаходжання інастранных грамадзян ў СССР трэба было пробудзіць у іх сімпатыі да Саветскаму Саюзу і, па магчымасці, ператварыць іх у сяброў СССР, каб у момант вяртання на Радзіну іны «давалі правільнае асвятленне пераможнага сацыялістычнага будаўніцтва» [11, л. 4].

У гэты перыяд пратэкальны аддзел і аддзел па прыёму інастранных ВОКС пільна разрабатывалі праграму знаходжання інастранных грамадзян, у тым ліку і англічан ў СССР. У сувязі з гэтым амерыканскі даследчык П. Холландер уввёл новае паняцце – «тэхніка гасцёпрыемства», якая заключалася ў забеспячэнні высокага ўзрвана абслужвання інастранных (прожы-

вание, питание, транспорт), стремлении подчеркнуть их значимость (демонстрация знакомства с творчеством данного гостя, торжественные встречи, беседы с руководством страны), изоляции от повседневной жизни и общения с простыми гражданами СССР, а также в выборочной демонстрации советской действительности [12, с. 74–75]. В 1932–1934 гг. СССР посетило 11 групп из Великобритании, что составило свыше 200 человек [13, л. 60]. Как сообщалось в отчете о работе ОКС, «почти не было случаев, когда бы члены таких групп вернулись в Англию с открытыми антисоветскими настроениями» [13, л. 60]. После приезда на Родину из Советского Союза многие англичане были не только доброжелательно настроены к СССР, но и являлись активными сторонниками и пропагандистами социалистического уклада жизни.

Активно велась работа и в области книгообмена. Продвижение советской книги за границу являлось важнейшей задачей отдела международного книгообмена ВОКС, так как это позволяло создать еще один канал для советской пропаганды. Кроме того, книгообмен позволял снабжать иностранными изданиями научные и культурные учреждения Англии и СССР без особых валютных затрат. Так, за 1931–1935 гг. ВОКС отправил в Великобританию около 1770 книг различного содержания, а получил – свыше 7000 [14, л. 13, 28, 54]. Большая часть этой литературы отправлялась ОКС или присылалась им. С целью распространения всесторонней информации о достижениях социалистического строительства в 1933 г. ОКС издавало ежемесячный журнал «Советская культура», в котором английских читателей знакомили с культурной жизнью СССР. С 1937 г. стал издаваться журнал «Англо-совет джорнал» (позже вместо журнала стал издаваться бюллетень под аналогичным названием). В рамках культурного обмена наиболее активно шло развитие контактов в области литературы. Основной формой таких связей являлись поездки советских писателей в Великобританию и представителей английской литературы в СССР. В 1930-е гг. СССР посетили такие известные английские писатели, как Г. Уэллс, Б. Шоу, А. Вильямс-Эллис, Л. О’Флагерти и др. А. Вильямс-Эллис [15, с. 173].

Имели место и обратные визиты. Англию в середине 1930-х гг. посетили такие писатели, как А. Толстой и М. Шолохов, где они общались с представителями английской интеллигенции, литературных и художественных кругов Великобритании, выступили с докладами об основных тенденциях в развитии советской литературы [16, л. 33]. Англо-советское сотрудничество в области революционной литературы осуществлялось в рамках Международного объединения революционных писателей (МОРП), созданного при поддержке Коминтерна, а с 1935 г. Международной ассоциации писателей в защиту культуры. В начале 1930-х гг. в Великобритании был создан Интернационал писателей, который с 1934 г. по существу являлся английской секцией вышеуказанных организаций. В ее работе активное участие принимали революционно настроенные писатели и публицисты, в том числе М. Слейтер, А. Уилльямс-Эллис, Д. Стрейчи, Р. Фокс, М. Дэвидсон [17, л. 1]. Печатным органом данной организации являлся журнал «Левт ревью», на страницах которого довольно часто появлялись произведения и советских авторов.

Немаловажную роль в распространении информации о советской литературе играли русские эмигранты в Англии. Так, С. А. Коновалов издал в Великобритании «Онтологию советской литературы», в которую вошли такие авторы, как А. Толстой, И. Бабель, В. Катаев, М. Зощенко и другие. Г. Струве активно работал над изучением советской литературы. На протяжении 1933–1934 гг. в «Славоник ревью» под рубрикой «Текущая русская литература» он регулярно публиковал очерки о советских писателях и их произведениях. А в 1935 г. вышла его книга «Советская русская литература» [18, с. 27–28, 30].

Важная роль в развитии англо-советского сотрудничества отводилась и периодическим изданиям. Так, советский журнал «Интернациональная литература» активно освещал литературную жизнь Англии, знакомил читателя с новинками, вышедшими в Великобритании, давал свою оценку отдельным произведениям и целым литературным направлениям Англии. Более того, издание на своих страницах активно публиковало произведения британских авторов. С журналом были тесно связаны почти все писатели английской секции МОРП [19, л. 1–11].

В Англии советскую литературную жизнь освещали газеты и журналы, связанные с Коммунистической партией Великобритании, обществами дружбы и культурных связей с Советским Союзом. Такими изданиями являлись журналы «Левт ревью» и «Сторм», газеты «Раша тудей»,

«Дейли уоркер». Кроме того, Клуб левой книги издавал «Бюллетень левой книги» и систематически печатал литературные обзоры «СССР: месяц за месяцем».

Необходимо отметить, что в подобное сотрудничество были вовлечены лишь революционные писатели и авторы, положительно относившиеся к преобразованиям, происходящим в Советском Союзе, что значительно ограничивало ценность таких контактов.

В то же время на страницах либеральных журналов, например, «Нью стейтсмен энд нейшен», альманаха «Нью райтинг», также печатались произведения советских писателей, таких как М. Шолохов, Н. Тихонов и других. Например, «Нью стейтсмен энд нейшен» в номерах за сентябрь – октябрь 1932 г. опубликовал серию рассказов М. Зощенко, сопровождая их редакционной заметкой, в которой охарактеризовал этого автора как «Чехова времен НЭПа» [20, л. 17].

Наряду с появлением произведений русских и советских авторов в литературных журналах Великобритании, они начинают выходить и отдельными изданиями, что свидетельствует об увеличении интереса к советской литературе. В 1930-е гг. делом издания советской книги наиболее активно занимались люди, близкие к компартии: В. Голландц, М. Лоуренс и другие. В издательстве В. Голландца вышли в свет «Восемнадцатый год» и «Петр I» А. Толстого, «Время вперед!» В. Катаева, «Черный консул» А. Виноградова. Кроме того, изданием художественных произведений русских и советских авторов занимались и такие издательства, как «Джон Лейн», «Рутлент», «Секкер и Барбург», «Мак-Миллан» [5, л. 64; 21, л. 256; 22, л. 41; 23, л. 124]. В 1935 – 1939 гг. в Великобритании вышли переводы произведений Ю. Каверина, И. Ильфа и Е. Петрова, Д. Фурманова, Н. Островского, А. Серафимовича, А. Виноградова, Б. Пастернака и других [24, с. 68]. О результатах этой деятельности свидетельствует тот факт, что к 1938 г. только в Центральной лондонской библиотеке на английском языке было представлено 106 советских авторов.

Вместе с тем произведения английских авторов издавались в СССР. По данным ВОКС, с 1930 г. по май 1937 г. на русский язык было переведено около 270 произведений английских писателей, таких как В. Шекспир, Дж. Г. Байрон, Ч. Диккенс, М. Рид, Г. Уэллс, Д. Флетчер, Б. Шоу, В. Скотт, Р. Киплинг, Д. Свифт и другие [25, л. 110–123].

Таким образом, в динамике сотрудничества двух стран в области книгоиздания наблюдаются две тенденции: рост количества издаваемых русских и советских произведений, их значительный удельный вес в общем объеме публикуемой в Великобритании зарубежной литературы и гораздо меньший уровень выпуска книг английских писателей в СССР.

В 1930-е гг. осуществлялся обмен между Англией и СССР в области театрального искусства. Общественность Великобритании проявляла интерес к советскому театру как наследнику традиций русского, кроме того, новаторская деятельность современных тому времени К. Станиславского, А. Таирова, В. Мейерхольда и других великих театральных деятелей также не оставалась без внимания в Англии. Например, о популярности идей К. Станиславского в Великобритании свидетельствует тот факт, что его книга «Моя жизнь в искусстве» в этой стране переиздавалась дважды, а в 1937 г. на английском языке вышел другой его труд «Работа над собой в творческом процессе переживания» [22, л. 60].

Проявлением интереса английской общественности к театру СССР являлись публикации книг и статей, посвященные ему. Такие периодические издания, как «Нью стейтсмен энд нейшн», «Дансинг таймс», «Драма», «Студио» и другие регулярно помещали заметки о советском театре. Довольно подробно театральная жизнь СССР освещалась и в книге Нортиса Хаутона «Московские репетиции», в которой анализировались лучшие постановки московских и ленинградских театров [26, л. 16]. Из британских искусствоведов исследованиями советского театра наиболее активно занимался Х. Картер. Он был тесным образом связан с Всесоюзным обществом и Союзом советских писателей, которые присылали ему обширные материалы для его работ. Х. Картер часто выступал в Обществе культурных связей с СССР, знакомя англичан с театром советской страны, публиковал статьи в прессе, посвященные различным проблемам театрального искусства в Европе и Советском Союзе, а также готовил уже вторую книгу, посвященную советскому театру. Как отмечали в СССР, «статьи Х. Картера написаны очень сочувственно, но изобилуют фактическими и принципиальными ошибками» [27, л. 88].

В Великобритании в 1930-е гг. сохранялся интерес к пьесам русских классиков, которые периодически ставились на английской сцене. Популярны были постановки спектаклей по произ-

ведениям А. П. Чехова. Так, газета «Нейс вельтбъюне» писала, что «английская интеллигенция любит и уважает этого писателя и драматурга, его пьесы не сходят со сцены, вновь и вновь ставятся «Три сестры», «Вишневый сад», «Чайка» и другие» [26, л. 15]. Коллективы советских театров также ставили пьесы английских авторов. Предпочтение отдавалось в основном классикам. Наиболее часто ставились пьесы В. Шекспира. Так, в середине 1930-х гг. на сцене Еврейского государственного театра шел спектакль «Король Лир», Башкирский академический театр в 1935 г. показал пьесу «Отелло» на башкирском языке. В общем, В. Шекспиру уделялось особое внимание не только в литературных, но и театральных кругах. В 1934 г. был организован «Кабинет В. Шекспира при Всероссийском театральном обществе», который оказал большую помощь в работе над постановками пьес драматурга. В 1935 г. в Москве прошла I Научно-творческая конференция, посвященная сценическому истолкованию произведений великого классика.

Немаловажную роль в англо-советском культурном сотрудничестве играли визиты известных театральных деятелей. В мае 1935 г. в Москву приехал английский режиссер Гордон Крэг для ознакомления с театральной жизнью Советского Союза. Сам режиссер отмечал: «Я приехал сюда ради того, чтобы увидеть, что делается в московских театрах, и составить собственное представление об их пьесах, спектаклях и работниках» [28, с. 333]. После его возвращения домой в журнале «Лондон меркури» появилась большая статья под названием «Русский театр сегодня», в которой Г. Крэг характеризовал работу московских театров, подчеркивая особую роль в их развитии идей К. Станиславского и В. Немировича-Данченко. В итоге английский режиссер делал вывод о том, что советский театр представляет собой большой интерес для Западной Европы своей оригинальностью и новизной [28, с. 334].

Имели место и встречные визиты. В 1933 г. в Англию с такой же целью приехал В. Мейерхольд. Советское посольство в честь его приезда организовало большой прием, на котором присутствовали видные представители литературы и театра Великобритании [29, л. 35].

Ярким событием в 1936 г. стали гастроли в Англии Камерного театра во главе с А. Я. Таировым, который в 1930-е гг. был хорошо известен в Европе. В Лондоне, наряду с другими спектаклями, была показана одна из наиболее известных постановок этого театра «Египетские ночи», скомпонованная из произведений Б. Шоу, А. С. Пушкина и В. Шекспира. И хотя этот спектакль вызвал противоречивые отклики со стороны театральных критиков Великобритании, он имел успех у английской публики благодаря своей оригинальности [28, с. 338].

Большой вклад в развитие англо-советского сотрудничества в области сценического искусства внесли ежегодные международные театральные фестивали, проходившие в Москве. О росте их популярности в Англии свидетельствует тот факт, что если в 1933 г. на III театральном фестивале из Великобритании приехало 6 человек, то в 1934 г. гостями IV фестиваля стали уже 89 англичан, среди которых были также журналисты влиятельных периодических изданий [30, л. 43].

Англо-советский обмен в области театрального искусства революционного характера осуществлялся в рамках Международного объединения революционных театров (МОРТ). Основной целью этого объединения являлось поднятие средствами театра и искусства общеполитического и культурного уровня трудящихся. В МОРТ входили небольшие агитгруппы, численность актеров в которых варьировалась от 5 до 10 человек. В Великобритании таких групп насчитывалось около восьми. Они, как правило, выступали на митингах и шествиях, их основной задачей являлось «пробуждать классовое сознание рабочих» [31, л. 56–57]. Важно отметить, что данные постановки не отличались особой художественностью, носили ярко выраженный пропагандистский характер и не пользовались популярностью среди англичан. Исключение составлял «Левый театр», который являлся профессиональным. Однако он был известен только среди рабочих.

Менее интенсивными были связи СССР и Англии в области музыкального искусства. В Великобритании мало знали о советских композиторах и их произведениях. Так, уполномоченный ВОКС С. Виноградов сообщал, что только в 1934 г. в английской прессе начинают появляться статьи о советской музыке [32, л. 77]. Причем автором большинства из них являлся профессор У. Керридж, который возглавлял музыкальную секцию Лондонского ОКС.

Популярностью у англичан пользовалась русская классическая музыка. Английские оркестры регулярно включали ее в программы своих концертов. Из современных тому времени ком-

позиторов наиболее известным и любимым в Англии был Д. Шостакович. В ВОКС неоднократно присылали приглашения Дмитрию Дмитриевичу на гастроли в Великобританию, а также просьбы выслать записи его произведений. Английская музыка также звучала в СССР, хотя такие концерты носили скорее эпизодический, нежели регулярный характер. Так, в 1933 г. по заказу Радиокomiteта СССР дирижер Британской радиовещательной корпорации Э. Кларк давал концерт английской и советской музыки. Во время своих приездов в СССР в 1933 и 1934 гг. он очень интересовался советской музыкой и условиями ее развития. По возвращении домой Э. Кларк стал активно выступать в печати со статьями о музыке Советского Союза.

В первой половине 1930-х гг. обмен музыкальными записями между Великобританией и СССР был налажен плохо. Вплоть до 1934 г. в Лондоне практически не было пластинок с советской музыкой [32, л. 76]. Большинство произведений композиторов из СССР, исполняемых за границей, попадали туда в порядке случайного отбора или самотеком [33, с. 109].

25 сентября 1935 г. в Лондоне состоялся большой концерт советской музыки. Однако наряду с произведениями революционного характера в него включили и русскую классическую музыку. Звучали также и произведения Д. Шостаковича и С. Прокофьева [34, л. 6]. Это давало возможность привлечь большее внимание английской публики к подобным концертам и более активно пропагандировать советскую революционную музыку. На таких же принципах строились и последующие музыкальные мероприятия, устраиваемые в Англии.

Недостаточно активными были англо-советские связи в области киноискусства в силу того, что именно кино в тот период имело яркий идеологический отпечаток. С одной стороны, английские фильмы показывали преимущества капиталистической системы, что значительно ограничивало их показ в СССР, с другой стороны, революционная направленность советских кинокартин вынуждала английские власти запрещать их демонстрацию в Великобритании. К примеру, еще в 1930 г. Лондонский муниципалитет постановил ввести ряд ограничений на демонстрацию кинофильмов, содержащих «разрушительную пропаганду, представляющую какую-либо угрозу для какой-либо части Британской империи» [15, с. 178]. Под этот запрет попала основная часть советских кинолент, отправленных для показа в Великобританию. Необходимо подчеркнуть, что советская сторона стремилась показать на Западе именно революционные фильмы, что должно было служить осуществлению целей политической и культурной пропаганды за рубежом.

В такой ситуации демонстрация советских фильмов в Великобритании была возможной только на закрытых сеансах. Лишь единичные советские киноленты с 1935 г. стали показываться в Великобритании свободно, в их число входили такие фильмы, как «Дезертир», «Путевка в жизнь», «Петр I», «Александр Невский», «Белеет парус одинокий» и другие, которые содержали меньше революционной пропаганды [26, л. 15; 35, л. 73; 36, л. 43].

Хорошей возможностью ознакомиться с советским кинематографом для английских деятелей кино явился Первый советский кинофестиваль, гостями которого были представители знаменитых английских кинокомпаний: «Лондон-фильм», «Гомон-Бритиш», «Радио пикчэр интернейшнл», «Бритиш интернейшнл пикчэрс» [37]. Более динамично развивался взаимный обмен в области изобразительного искусства. Так, например, в 1933 г. состоялась передача в дар Государственному музею Нового западного искусства акварели Герберта Каля.

С созданием в Англии британской секции Международного бюро революционных художников (МБРХ) под названием «Интернационал художников» музей стал устанавливать более тесную связь с британскими представителями изобразительного искусства. Ближайшим помощником в проведении этой работы стала художница и общественный деятель Пирл Брайндер. Она привлекала английских художников к участию на выставках революционного и антифашистского искусства, устраиваемых музеем. Так, в выставке «Бригада зарубежных революционных художников к ленинским дням и XVII партийному съезду» в 1934 г. приняли участие Уивер, Роу, Лоу, Брайндер, Финон и другие [38, с. 301–302]. В июне 1935 г. Государственный музей Нового западного искусства совместно с МБРХ устроил выставку произведений английских революционных художников, в которой участвовали 17 авторов [38, с. 302].

В Англии в 1930-е гг. все больше стали проявлять интерес к советской графике. Так, в одном из писем лондонского ОКС Всесоюзному обществу культурных связей с заграницей сообщалось,

что произведения таких художников-графиков, как В. А. Фаворский, А. И. Кравченко, Ю. И. Пименов, А. А. Дейнека, А. А. Лабас, М. С. Сарьян вызывают особый интерес у английских любителей изобразительного искусства и видных коллекционеров [39, л. 7].

Одним из наиболее заметных событий в культурной жизни Великобритании 1930-х гг. стала выставка творчества советских художников, которая проходила в Блумбурийской галерее Лондона в декабре 1934 г. Здесь демонстрировались работы наиболее известных представителей советского изобразительного искусства, в том числе В. Фаворского, М. Сарьяна, С. Герасимова, Р. Барто. Английская пресса активно откликнулась на это событие. «Таймс», «Ливерпуль пост», «Морнинг пост», «Стар», «Нью стейшн энд нейшн» и другие газеты давали положительную оценку картинам, представленным на выставке. Общим для всех статей в английской прессе было то, что они с радостью обращали внимание своих читателей на тот факт, что эта выставка, в отличие от предыдущих, не несет пропагандистского отпечатка [39, л. 52]. Активизация англо-советского культурного сотрудничества в середине 1930-х гг. сменилась их постепенным уменьшением таких контактов в 1937 – 1938 гг. и резким их сворачиванием во второй половине 1939 г.

Данный период характеризовался и кризисом в ОКС, начавшимся еще в 1936 г. и вызванным тяжелым финансовым положением и разногласиями в руководстве в отношении дальнейшего направления работы. Некоторые настаивали на деполитизации деятельности ОКС, придании ему чисто просветительского характера [40, с. 343]. Вместе с тем в 1937 г. наблюдается отход части интеллигенции от прежних взглядов в отношении Советского Союза, что стало следствием начавшихся в СССР репрессий, в том числе и внутри самого ВОКС.

Важно отметить, что период 1938–1939 гг., когда английская общественность разочаровалась в Мюнхенском соглашении и вплоть до заключения советско-германского пакта, рассматривалась советской стороной как благоприятный для расширения культурного обмена. В отчете Англо-американского отдела ВОКС указывалось, что «условия, сложившиеся в Великобритании, способствовали расширению деятельности Общества культурных связей с СССР и ее активизации» [41, л. 119]. Однако имидж Советского Союза среди англичан уже не был столь высоким, как в середине 1930-х гг. Такое положение дел повлияло на интенсивность англо-советских культурных контактов.

В рамках литературного сотрудничества общественности двух стран в данный период проходили мероприятия, посвященные преимущественно классикам русской литературы, поскольку связь между СССР и этими писателями, впрочем, как и другими классиками русской культуры, рассматривалась как крайне условная.

Важным событием в Великобритании явился Пушкинский юбилей, посвященный 100-летию со дня смерти поэта. Он отмечался 19 февраля 1937 г. и нашел отражение в британской периодической печати: отдельные номера журналов «Славоник Ревью» и «Англо-советский бюллетень» были целиком посвящены жизни и деятельности классика.

25 апреля 1939 г. в Лондоне состоялся организованный Обществом друзей СССР вечер, посвященный Т. Шевченко, на котором с докладом об этом писателе выступил романист, редактор журнала «Нью райтинг» Дж. Леманн [42, л. 224].

Достаточно популярными были классики английской литературы в СССР, особенно это касалось В. Шекспира. В 1930-е гг. в СССР довольно широко изучалось творчество этого драматурга, к этому времени окончательно оформилось советское шекспироведение. В предвоенное десятилетие появилось много исследований, посвященных В. Шекспиру: работы А. А. Смирнова «Творчество В. Шекспира» (1934 г.), А. Аксенова «Гамлет» (1930 г.) и «Шекспир» (1937 г.), статьи С. Кржижановского и других. Наиболее активно в этой области работал М. М. Морозов. Его труды по изучению и комментированию текстов драматурга на английском языке составили особую и довольно существенную сторону советского шекспироведения.

В 1939 г. в Советском Союзе был широко отмечен 375-летний юбилей со дня рождения В. Шекспира. Наряду с появлением ряда новых книг о драматурге и его произведениях были проведены мероприятия, посвященные этой дате.

Определенную роль в пополнении советской коллекции произведениями английских писателей играл и книгообмен. Хотя следует подчеркнуть, что в данный период советские власти

в этой сфере отдавали большее предпочтение научной, а не художественной литературе. Например, согласно отчету ВОКС за 1936 г., из отправленных в Англию 3738 книг и полученных 5444 художественная литература и книги по искусству составляли только около 3% и 0,2% соответственно [43, л. 25, 37, 49, 58].

Необходимо отметить, что не все издания доходили до советского читателя. Если в 1920-е – первой половине 1930-х гг. «пропуск» буржуазных книг, газет и журналов все же допускался (изымаемые цензурой иностранные издания составляли только около 15–20%), то со второй половины предвоенного десятилетия, согласно приказу начальника Главлита от 10 января 1936 г. «Об изъятии из библиотек и книгохранилищ иностранной литературы, не подлежащей распространению в СССР», почти все иностранные газеты и большая часть журналов, независимо от содержания, переводились в спецхраны. Многие из них впоследствии уничтожались. Так, например, в 1938 г. было уничтожено около 870 журналов и 5450 газет на английском языке [44, с. 127]. Определенные цензурные послабления делались для переводной литературы, даже демонстрировалось чересчур бережное отношение к некоторым таким произведениям. Так, несмотря на протесты Лондонского общества культурных связей с СССР, ВОКС постоянно пополнял его библиотеку новыми советскими изданиями В. Шекспира, Ч. Диккенса и других авторов [9, с. 267].

Яркой страницей англо-советского музыкального обмена второй половины 1930-х гг. явились концерты советских музыкантов в Лондоне. Так, в апреле 1937 г. в советском посольстве был устроен концерт молодых скрипачей из СССР. И. М. Майский впоследствии вспоминал: «На концерте было много народу, в том числе дипломатический корпус, члены английского правительства, виднейшие представители британских музыкальных и общественных кругов» [45, с. 240].

Не меньшее впечатление на англичан произвели концерты С. Прокофьева в Лондоне в 1938 г. в рамках турне по Европе и Америке. Композитор выступал как дирижер и пианист. На концертах звучала и его музыка, в том числе вторая сюита из балета «Ромео и Джульетта», которую английская публика услышала впервые. Кроме того, устроенные приемы и встречи С. Прокофьева в Англии позволили ему наладить более тесные контакты с музыкальным миром Великобритании.

В сфере изобразительного искусства наиболее значимыми событиями явилась выставка графики пяти известных карикатуристов – Дж. Босуэла, Гэбриэля, Дж. Скотта, Дж. Фиттона и Дж. Холлэнда в 1937 г. Все они выступали в то время с антифашистскими рисунками. К выставке был выпущен каталог со статьями о современных тенденциях развития английского изобразительного искусства [46].

После заключения 23 августа 1939 г. советско-германского соглашения о ненападении в общественных кругах и организациях Англии господствовала растерянность. Это событие привело одних в замешательство, других – к изменению своих позиций в сторону враждебности по отношению к СССР. В одном из документов ВОКС прямо говорилось, что с 1937 по 1941 г. была потеряна аудитория за рубежом, опираясь на которую СССР мог осуществлять международный культурный обмен [47, л. 112]. В Советском Союзе сразу после подписания пакта стала проявляться антибританская направленность советской пропаганды.

В таких условиях работа ОКС была практически невозможной. Его руководство получило ряд заявлений от своих членов с протестами в адрес Советского Союза, и уведомлением о выходе из общества. Многие организации и лица, с которыми ранее работало Общество, стали отворачиваться от дальнейшего сотрудничества. В результате английское Общество культурных связей с СССР стало постепенно сворачивать свою работу. Так, в 1939 г. практически не работали музыкальная и медицинская секции [41, л. 124]. Прекратил существование и ряд отделений организации. На протяжении второй половины 1939 г. действовало только 4 филиала из 13, существовавших в 1935 г., число мероприятий, проводимых ими, было незначительным [41, л. 121].

Подобные настроения отмечались и в иных организациях, работавших в сфере общественных и культурных связей с советской страной. Например, приостановил свою деятельность Национальный комитет «Общества друзей СССР» [43, л. 120].

В результате во второй половине 1939 г. произошло резкое уменьшение количества англо-советских культурных контактов. Например, оказалась полностью изолированной от литературной жизни Англии редакция журнала «Интернациональная литература». Мероприятия, проводимые в Великобритании в этот период и посвященные советской культуре, сократились и огра-

ничивались теперь теми акциями, которые организовывались отделениями ОКС. Однако и их количество заметно снизилось. Если за июнь 1939 г. лондонским отделением ОКС было проведено 12 мероприятий, в том числе ряд выставок, лекций и приемов в советском посольстве, то за сентябрь и октябрь того же года – лишь 4, на которых присутствовали, как правило, только члены этого общества, а в ноябре и вовсе не было проведено ни одного мероприятия [41, л. 129–131].

Заключение. В 30-е гг. XX в. процесс англо-советского культурного сотрудничества характеризовался сложностью и противоречивостью, ибо в его орбите оказались державы двух противоположных социально-политических систем. Сложные политические взаимоотношения между Великобританией и СССР, неравномерность их развития, когда кратковременные периоды потепления сменялись такими же по продолжительности этапами конфронтации, негативно сказывалась на процессе развития культурного обмена, определяя его скачкообразный характер. Кроме того, стремление использовать культуру для политической пропаганды снижало ценность такого обмена. В развитии англо-советского культурного сотрудничества 1930-х гг. можно выделить два основных этапа. Первый этап охватывает 1931–1936 гг. Это период постепенного увеличения англо-советских культурных контактов, пик которых приходится на 1934–1936 гг., что было связано с улучшением политических отношений двух стран и возросшим интересом английской интеллигенции к Советскому Союзу. Однако следует подчеркнуть, что такое потепление было временным и уже с 1937 г. можно наблюдать снижение интенсивности культурных связей. Второй этап – 1937–1939 гг. – сворачивание данного сотрудничества, причиной которого явилось негативное отношение большей части английской интеллигенции к Советскому Союзу в этот период. Кроме того, антибританская направленность советской пропаганды во второй половине 1939 г. также отрицательно влияла на развитие культурного обмена.

Список использованных источников

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 1. Д. 1.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 1. Д. 100.
3. Кузьмин, М. С. Английское общество культурной связи с СССР / М. С. Кузьмин // *Вопр. истории.* – 1966. – № 2. – С. 204–206.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 3. Д. 456.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 3. Д. 191.
6. ВОКС. Факты и цифры. – М.: ВОКС, 1930. – 64 с.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 3. Д. 577.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 3. Д. 725.
9. Голубев, А. В. Интеллигенция Великобритании и «новая цивилизация» (из истории советской культурной дипломатии 1930-х гг.) / А. В. Голубев // *Россия и внешний мир: диалог культур: сб. ст.; редкол.: Ю. С. Борисов (отв. ред.) [и др.].* – М.: Издат. центр ИРИ РАН, 1997. – С. 259–271.
10. В лондонском университете запрещено чтение лекций об СССР // *Известия.* – 1932. – 10 янв. – С. 1.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 8. Д. 137.
12. Холландер, П. Политические пилигримы (путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе. 1928 – 1978) / П. Холландер. – СПб.: Лань, 2001. – 592 с.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 3. Д. 274.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 10. Д. 904.
15. Космач, Е. Н. Англо-советские научно-технические и культурные связи в 1917–1931 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / Е. Н. Космач. – Минск, 1984. – 210 л.
16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 3. Д. 587.
17. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 631. Оп. 14. Д. 1319.
18. Иоффе, А. Ф. О физике и физиках / А. Ф. Иоффе. – Ленинград: Наука, 1977. – 259 с.
19. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 1397. Оп. 1. Д. 576.
20. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 631. Оп. 14. Д. 1а.
21. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 631. Оп. 13. Д. 176.
22. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 631. Оп. 14. Д. 179.
23. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 631. Оп. 14. Д. 180.
24. Жмаев, А. М. Советская литература в Англии (1917–1940) / А. М. Жмаев // *XX Герценовские чтения. Филологические науки: материалы межвуз. конф., Ленинград, 13 апреля – 27 мая 1967 г. / Ленинградский пед. ин-т им. А. И. Герцена.* – Ленинград, 1967. – С. 67–69.
25. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 3. Д. 889.
26. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 631. Оп. 14. Д. 192.
27. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 1397. Оп. 1. Д. 571.
28. Крэг, Э. Г. Воспоминания, статьи, письма [пер. с англ.] / Эдвард Гордон Крэг. – М.: Искусство, 1988. – 399 с.

29. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 2030. Оп. 1. Д. 235.
30. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 3. Д. 887.
31. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5508. Оп. 1. Д. 1840.
32. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 3. Д. 588.
33. Группа связи с границей // Сов. музыка. – 1935. – № 3. – С. 109 – 110.
34. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 3. Д. 604.
35. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 631. Оп. 14. Д. 1.
36. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 631. Оп. 14. Д. 187.
37. Первый советский кинофестиваль // Известия. – 1935. – 17 февр. – С. 6.
38. Яворская, Н. В. Из истории международных связей Государственного музея нового западного искусства (1922 – 1939) / Н. В. Яворская. – М. : Сов. художник, 1978. – 475 с.
39. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 11. Д. 382.
40. ВОКС в 30 – 40-е гг. / Публикация А. В. Голубева и В. А. Небезина // Минувшее: исторический альманах. – М., СПб. : Athenem: Феникс, 1993. – Т. 14. – С. 313–364.
41. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 3. Д. 1119.
42. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 631. Оп. 13. Д. 259.
43. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 10. Д. 899.
44. Блюм, А. В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929 – 1953 А. В. Блюм. – СПб.: Гуманит. агентство «Акад. проект», 2000. – 311 с.
45. Майский, И. М. Дипломатия и культура / И. М. Майский // Иностранная литература. – 1966. – № 5. – С. 238–241.
46. Английская антифашистская графика: каталог выставки / Гос. музей нового западного искусства, Иностранная комиссия МОССХ. – М., Л. : Искусство, 1937. – 46 с.
47. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5283. Оп. 14. Д. 86.

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 1. D. 1. (in Russian)
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 1. D. 100. (in Russian)
3. Kuz'min M. S. The British Society for Cultural Relations with the USSR. *Voprosy istorii* = Questions of History, 1966, no.2, pp. 204–206. (in Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. – F. 5283. Op. 3. D. 456. (in Russian)
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 3. D. 191. (in Russian)
6. *VOKS. Fakty i tsifry* [All-USCR. Facts and Figures]. Moscow, VOKS, 1930, 64 p. (in Russian)
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 3. D. 577. (in Russian)
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 3. D. 725. (in Russian)
9. Golubev A. V. The British intelligentsia and the "new civilization" (from the history of Soviet cultural diplomacy of the 1930s). *Rossii i vneshnii mir: dialog kul'tur: sb. statei* [Russia and the outside world: a dialogue of cultures: collection of articles]. Moscow, Publishing The Center of the Institute of the Russian Academy of Sciences, 1997, pp. 258–272. (in Russian)
10. The University of London prohibits lecturing on the USSR. *Izvestiia*=News, 1932, January 10, pp.1. (in Russian)
11. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. – F. 5283. Op. 8. D. 137. (in Russian)
12. Kholander P. *Politicheskie piligrimy (puteshestviia zapadnykh intelektualov po Sovetskomu Soiuzu, Kitaiu i Kube. 1928–1978)* [Political Pilgrims (Travel of Western Intellectuals to the Soviet Union, China and Cuba, 1928–1978)]. Saint Petersburg, Publishing house "Lan", 2001, 592 p. (in Russian)
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 3. D. 274. (in Russian)
14. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 10. D. 904. (in Russian)
15. Kosmach E. N. The Anglo-Soviet Scientific, Technical and Cultural Relations in 1917–1931. Ph. D. Thesis. General history. Belarusian State University named after VI Lenin. Minsk, 1984. 210 l. (in Russian)
16. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 3. D. 587. (in Russian)
17. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* = Russian State Archive of Literature and Art. F. 631. Op. 14. D. 1319. (in Russian)
18. Ioffe A. F. *O fizike i fizikakh* [About physics and physics]. Leningrad, Science Publ., 1977, 260 p. (in Russian)
19. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* = Russian State Archive of Literature and Art. F. 1397. Op. 1. D. 576. (in Russian)
20. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* = Russian State Archive of Literature and Art. F. 631. Op. 14. D. 1a. (in Russian)

21. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* = Russian State Archive of Literature and Art. F. 631. Op. 13. D. 176. (in Russian)
22. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* = Russian State Archive of Literature and Art. F. 631. Op. 14. D. 179. (in Russian)
23. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* = Russian State Archive of Literature and Art. F. 631. Op. 14. D. 180. (in Russian)
24. Zhmaev A. M. Soviet literature in England (1917 – 1940). *XX Gertsenovskie chteniia. Filologicheskie nauki: materialy mezhvuzovskoi konf.* [XX Herzen's readings. Philological sciences: materials of the interuniversity conference]. Leningrad, 1967, pp. 67–69. (in Russian)
25. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 3. D. 889. (in Russian)
26. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* = Russian State Archive of Literature and Art. F. 631. Op. 14. D. 192. (in Russian)
27. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* = Russian State Archive of Literature and Art. F. 1397. Op. 1. D. 571. (in Russian)
28. Kreg E. G. *Vospominaniia, stat'i, pis'ma* [Memories, articles, letters]. Translated by Voronin V. V., Alpers G. G., Vilenkin V. Ia., Fridshtein Iu. G., Tsipeniuk A. D. Moscow, "Art" Publ., 1988, 399 p. (in Russian)
29. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* = Russian State Archive of Literature and Art. F. 2030. Op. 1. D. 235. (in Russian)
30. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 3. D. 887. (in Russian)
31. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5508. Op. 1. D. 1840. (in Russian)
32. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 3. D. 588. (in Russian)
33. Group of communication with abroad. *Sovetskaia muzyka* = Soviet music, 1935, no. 3, pp. 109–110. (in Russian)
34. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 3. D. 604. (in Russian)
35. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* = Russian State Archive of Literature and Art. F. 631. Op. 14. D. 1. (in Russian)
36. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* = Russian State Archive of Literature and Art. F. 631. Op. 14. D. 187. (in Russian)
37. The First Soviet Film Festival. *Izvestiia* = News, 1935, February 17, p.6. (in Russian)
38. Iavorskaia N. V. *K istorii mezhdunarodnykh svyazei Gosudarstvennogo muzeia novogo zapadnogo iskusstva (1922–1939)* [To the history of international relations of the State Museum of New Western Art (1922–1939)]. Moscow, Soviet artist, 1978, 474 p. (in Russian)
39. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 11. D. 382. (in Russian)
40. Golubev A. V., Nevezhin V. A. All–USCR in the 30s – 40s. *Minuvshee: istoricheskii al'manakh* [Past: Historical Almanac], 1993, no. 14, pp. 313–364. (in Russian)
41. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 3. D. 1119. (in Russian)
42. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* = Russian State Archive of Literature and Art. F. 631. Op. 13. D. 259. (in Russian)
43. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 10. D. 899. (in Russian)
44. Blium, A. V. *Sovetskaia tsenzura v epokhu total'nogo terrora. 1929 – 1953* [Soviet censorship in the era of total terror. 1929 – 1953]. St. Petersburg, "Acad. project" Publ., 2000, 320 p. (in Russian)
45. Maiskii I. M. Diplomacy and Culture. *Inostrannaia literatura* = Foreign Literature, 1966, no. 5, pp. 238–241. (in Russian)
46. *Angliiskaia antifashistskaia grafika: katalog vystavki* [English anti-fascist graphics: exhibition catalog]. Moscow, Leningrad, "Art" Publ., 1937. 46 p. (in Russian)
47. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* = State Archive of the Russian Federation. F. 5283. Op. 14. D. 86. (in Russian)

Информация об авторе

Жилинская Ирина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права. Академия управления при Президенте Республики Беларусь (ул. Московская, 17, 220007, Минск, Республика Беларусь). E-mail: izhilinskaya@mail.ru

Information about the author

Iryna V. Zhilinskaya – Ph. D. (Hist.), Associate Professor, Chair of Theory and History of State and Law, Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus (17 Moskovskaya Str., Minsk 220007, Belarus). E-mail: izhilinskaya@mail.ru